

После того дня наступил один из тех тихих послеобеденных часов.

В городском чайном ресторане группа изысканных дам собралась за послеобеденным чаем.

Если говорить о самой обсуждаемой теме в Пинчэне в последнее время, то это, безусловно, попытка кражи подлинника Хуан Тинцзяня во время банкета по случаю юбилея председателя Каллиграфической ассоциации, произошедшая на прошлой неделе. Пинчэн столько лет жил в спокойствии, что подобные события, которые раньше можно было увидеть разве что в сериалах, естественно, стали предметом оживленных дискуссий.

К тому же, в этой истории оставалось немало запутанных тайн, до сих пор не раскрытых.

— Разве преступник не признался? Он сговорился с персоналом отеля, чтобы вынести картину во время отключения электричества, но кто-то преградил ему путь.

— Он еще говорил, что тот человек словно видел в темноте, одним движением сбил его с ног, он даже опомниться не успел.

— Полиция тоже подтвердила, что если бы кто-то не нажал кнопку тревоги, они бы не отреагировали так быстро.

— Интересно, кто вообще был среди приглашенных...

Кто-то повернулся к Лу Цяо:

— Сяо Лу, ты ведь тоже был на том банкете, ты что-нибудь слышал?

Лу Цяо с самым невинным видом захлопал глазами:

— Я не в курсе. Там была такая неразбериха, когда свет включили, мы просто увидели того человека, лежащего на полу с коробкой в руках.

— Может, это какой-то мастер, скрывающийся среди простых людей?

— И вы верите в подобные сказки...

Однако, правда это или вымысел, с того момента в Пинчэне появилась городская легенда о мастере, скрывающемся в народе.

Лу Цяо невозмутимо отпил чаю.

Они говорят о народных мастерах, но какое ему, Лу Цяо, до этого дело?

В тот день после встречи он возвращался домой пешком. Улица была заполнена магазинами, и, поскольку приближался Праздник весны, повсюду царила праздничная атмосфера, так что одиноко совсем не было. Проходя по тротуару вдоль дороги, Лу Цяо внезапно что-то почувствовал.

Он не обернулся и продолжил идти вперед.

Когда он добрался до дома, было уже за четыре часа дня, и на горизонте еще теплились остатки солнечного света. Лу Цяо переступил порог виллы, и его тут же окутало теплом. Он глубоко вдохнул и медленно расслабился.

— Дядя Чжуан, что у нас сегодня на ужин?

— Сегодня хого! На кухне весь день варили бульон на косточках, такой ароматный!

— О, я уже чувствую этот запах! Дядя Чжуан, я проголодался, дайте мне немного до прихода господина, чтобы заморить червячка!

— Хе-хе, знал, что госпоже понравится. Я уже велел на кухне приготовить отдельно, сейчас принесут.

— Угу!

Лу Цяо, попивая бульон, смотрел телевизор в комнате — блаженство, которому позавидовали бы даже небожители. Около шести часов вернулся Мо Ханьчжоу. Увидев свою прелестную супругу, с аппетитом уплетающую лакомства, он не удержался от легкой ревности:

— Как же хорошо, некоторым живется просто замечательно. Раз уж ты супруг владельца группы компаний, думаю, можно было бы доверить управление фирмой тебе.

Мо Ханьчжоу легонько ущипнул его за пухлые щеки, а Лу Цяо, широко распахнув свои черные блестящие глаза, отозвался:

— А если я все растрочу, ты не будешь на меня сердиться?

— Если обанкротишь, мужу будет не на что тебя содержать.

Лу Цяо в ужасе вытаращил глаза:

— Тогда господину лучше продолжать добросовестно работать!

— Сяо Цяо слишком дорого обходится, только очень богатый муж сможет его содержать!

Мо Ханьчжоу подумал: эх, вот они, людские чувства — холодные и переменчивые.

В тот вечер они ели горячий хого, а после лежали рядышком, поглаживая друг другу животы и мечтая о том, куда бы отправиться на праздники.

Они обсудили все — от Южного полушария до Северного, как вдруг Лу Цяо спросил:

— Господин, сколько дней отпуска у тебя обычно бывает на Новый год?

Мо Ханьчжоу:

— ...Дня два, наверное.

Лу Цяо:

— ...Так господин только что кормил меня пустыми обещаниями?

Мо Ханьчжоу:

— ...

Не стоит так грубо, мечты должны быть у каждого.

На третий день Лу Цяо утром отправился в Каллиграфическую ассоциацию, а в обед, после роскошного угощения у господина Цзиня, вернулся в галерею.

По дороге он снова почувствовал, что за ним следят.

Честно говоря, он уже начал думать, не раскрыли ли его действия в тот день на банкете. Но, поразмыслив, пришел к выводу: тот, кто мог бы заметить его маневры, явно не был простаком и не стал бы нанимать столь бестолковых шпииков. Это было похоже на слежку из дешевых сериалов — настолько непрофессионально.

Лу Цяо, уверенный в своих силах, не придавал этому значения.

Тем временем Мо Ханьчжоу получил редкий звонок с просьбой о встрече.

— Чэнь Чжошэн?

Фан Чжунбай ответил:

— Да, господин Чэнь просит аудиенции.

Мо Ханьчжоу на мгновение задержал взгляд на экране ноутбука, а затем слегка усмехнулся:

— Раз пришел, пусть входит. В конце концов, племянник не может не принять дядю.

— Слушаюсь.

Через минуту в кабинет вошел крепкий мужчина средних лет. Его черты лица отдаленно напоминали черты Мо Ханьчжоу, но были гораздо грубее. Он громко рассмеялся:

— Ханьчжоу, давно не виделись! Как здоровье, как сам?

— Спасибо за заботу, в последнее время все хорошо.

— Вот и славно, вот и славно.

Род матери Мо Ханьчжоу был знатной семьей из Лочэна. Их браки были стратегическим союзом, но отношения между родителями Мо Ханьчжоу не сложились, поэтому и с той родней он общался холодно. На свадьбу они прислали лишь подарки.

— Вижу, что ты в порядке, и у меня на душе спокойнее. После смерти сестры мы больше всего беспокоились именно о тебе.

Мо Ханьчжоу лишь вежливо улыбнулся, не дав развернутого ответа.

После коротких любезностей они присели.

— Дядя, по какому вопросу вы приехали?

— Да вот, у компании здесь проект, я решил приехать и проконтролировать лично.

— Я слышал об этом. Проект освоения пустошей в южном пригороде? Это приоритетная задача

правительства на ближайшие пять лет, здесь действительно нужен строгий контроль.

— Кто бы спорил...

Чэнь Чжошэн огляделся и вдруг встал, указывая на каллиграфическую работу на стене:

— Это ведь работа твоего супруга, верно? Поистине мощная рука, величественный стиль! Не ожидал, что в столь юном возрасте он способен на такое!

— Ребенок просто балуется.

— Ну что ты, какое же это баловство. Цунъи его ровесник, вот бы у него было хотя бы половина таких способностей!

Чэнь Цунъи был его сыном и, соответственно, двоюродным братом Мо Ханьчжоу.

— Цунъи еще мал.

— Не такой уж и мал, уже двадцать. Кстати, у него тоже каникулы, я привез его и его мать с собой. Давай найдем время и поужинаем вместе всей семьей. Не нужно искать ресторан, приходите к нам.

Похоже, этого ужина было не избежать. Мо Ханьчжоу согласился, проводил Чэнь Чжошэна и вызвал Фан Чжунбая:

— Какие проблемы возникли с проектом в южном пригороде?

Фан Чжунбай немного подумал и ответил:

— Похоже, возникли сложности с движением денежных средств.

— Понятно.

Когда в кабинете он остался один, Мо Ханьчжоу достал телефон:

— Алло, А-Цяо.

В трубке послышался мягкий, сладкий голос парня:

— Господин, добрый день.

— А-Цяо, добрый день. У тебя есть время завтра вечером?

— М-м, мне нужно проверить свое расписание.

— Эх, А-Цяо такой востребованный, даже я не могу его заполучить.

— Не говори так.

Лу Цяо, словно открывая секретную дверь, прошептал:

— Я не буду смотреть расписание. Завтра вечером я обязательно освобожу время для господина!

— Большое спасибо, А-Цяо. Обсудим детали, когда вернешься.

— Хорошо, до свидания, господин.

—

Лу Цяо повесил трубку и посмотрел вниз, где двое мужчин метались по перекрестку, словно потерявшие голову мухи. Он быстро перебрал пальцами в кармане и глубоко вздохнул.

Вернемся на полчаса назад.

Лу Цяо вышел от господина Цзиня. Погода стояла чудесная, и он, не желая сидеть в машине, решил прогуляться. Проходя через перекресток, он оказался на тротуаре в жилом районе, где до ближайших магазинов было метров тридцать.

Лу Цяо засунул руки в карманы своей желто-коричневой пуховой куртки. Капюшон был большим и пушистым, отчего господин Цзинь не мог не умилиться и даже угостил его сладостями и чаем.

Свернув в проход между жилыми домами, где шум машин внезапно стих, следовавшие за ним мужчины запаниковали, увидев, что цель исчезла. Они ускорили шаг, вбежали в проход, но Лу Цяо и след простыл.

— Где он?

— Не знаю, только что видели, как он вошел.

— Может, свернул в переулок?

— Откуда мне знать? Мы следим всего два дня...

Лу Цяо, услышав их разговор, не удержался от вздоха. Борьба с преступностью в стране идет так хорошо, что все дельные люди уже сидят, а на свободе остались лишь такие вот недотепы.

Один из них занервничал, достал телефон и набрал номер. Через некоторое время он закивал и направился вглубь жилого квартала.

На крыше одного из домов, залитой солнцем, Лу Цяо стоял, засунув руки в карманы, и лениво зевал в лучах изумрудно-золотого света.

Увидев, что мужчины побродили вокруг и свернули в переулок, он собрался было спуститься по дереву, как вдруг в кармане завибрировал телефон.

— Алло, господин.

— Господин, добрый день.

— ...

— Завтра вечером я обязательно освобожу время для господина!

— Хорошо, до свидания, господин.

Повесив трубку, Лу Цяо ухватился за край парашюта, слегка оттолкнулся ногами от ствола дерева и, словно кошка, грациозно спрыгнул вниз.

Мужчины, не найдя Лу Цяо, вышли из переулочка и уехали на машине. Мимо проезжал частный автомобиль, и Лу Цяо взмахом руки остановил его.

Стекло опустилось:

— Ты...

Лу Цяо:

— Даю десять тысяч. Тот парень впереди в машине соблазняет мою девушку, проследи за ним, узнай, что он задумал.

Глаза водителя загорелись.

— Садись!

Машина впереди петляла по городу около получаса и наконец остановилась у небольшой закусочной. Лу Цяо заранее перевел деньги водителю и, едва машина остановилась, выскочил наружу, оставив позади болтовню мужчины, который всю дорогу пытался то ли отговорить его, то ли выведать подробности.

Место, которое выбрали преследователи, было весьма посредственным, что говорило о нехватке средств. До ужина было еще далеко, людей в зале было мало. Лу Цяо обошел первый этаж, никого не нашел, сверился с информацией в телефоне и поднялся на второй этаж. Как только он вышел на лестничную площадку, то увидел того самого мужчину — он стоял у входа в зал и выбирал пиво в холодильнике.

Лу Цяо улыбнулся, подошел к двери в отдельный кабинет, дождался, пока мужчина вернется к продавцу за открывашкой, и внезапно оказался прямо перед лицом, которое видел последние два дня.

Лу Цяо с улыбкой помахал рукой в воздухе:

— Привет.

Мужчина остолбенел и инстинктивно попытался захлопнуть дверь. Но не тут-то было: Лу Цяо молниеносно проскользнул внутрь и с силой пнул дверь, которая с грохотом захлопнулась.

<http://bllate.org/book/19167/1882017>